

КУЛЬТУРА И СТИЛЬ КОММУНИКАЦИИ

ABSTRACT

The strategy and tactics of communication may be different in different cultures and they are largely influenced by the type of culture and cultural values of the given sociolinguistic entity. That's why not only linguistic, but also extralinguistic and sociocultural competence is needed to avoid communicative failures and ensure the effectiveness of intercultural communication.

Сложности на пути обеспечения эффективности межкультурной коммуникации обусловлены целым рядом факторов и, в первую очередь, тем, что культура представляет собой крайне сложное и многогранное явление, охватывающее все стороны человеческого бытия. Как отмечает С.Г.Тер-Минасова, культура – это очень широкое понятие, представляющее собой совокупность результатов человеческой жизни и деятельности во всех сферах: производственной, творческой, духовной, личной, семейной, это обычаи, традиции, образ жизни, взгляд на мир (мировоззрение) – на мир близкий, «свой», и дальний, «чужой», – некоей группы людей (от семьи до нации) в определенном месте и в определенное время. Соответственно, культура в той или иной степени является предметом изучения всех гуманитарных наук, однако совершенно особое место она занимает в культурной антропологии. Уделяя особое внимание взаимодействию языка и культуры, культурная антропология, помимо прочего, «изучает уникальную человеческую способность развивать культуру через общение, через коммуникацию, в том числе и речевую, рассматривает огромное разнообразие человеческих культур, их взаимодействие и конфликты» (7:13-15).

Коммуникация и язык как основное средство общения людей являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Повышенный интерес к проблеме языка и культуры обуславливается тем, что наука о языке все больше становится наукой о человеке, позволяющей раскрыть особенности его ментальности, национального характера, способов его взаимодействия с окружающим миром и с другими людьми. На эту особенность языка в свое время указывал В. фон Гумбольдт, отмечавший, что «изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, еще и аналогию между человеком и миром вообще и каждой нацией, самовыражающейся в языке, в частности». Подчеркивая, что язык «представляет собой инструмент не только для сравнения многих наций, но и для обнаружения их взаимодействия», В. фон Гумбольдт писал: «Всякое изучение национального

своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлен весь национальный характер, а также в нем как в средстве общения данного народа исчезают индивидуальности, с тем чтобы проявилось всеобщее» (4:303-306).

Подчеркивая особую важность коммуникации, социального взаимодействия людей в деле преобразования окружающего мира, формирования норм, ценностей и институтов той или иной культуры, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации). Основоположник теории межкультурной коммуникации, американский антрополог Э. Холл, рассматривая культуру в качестве коммуникации, высказал идею об однородности и взаимодетерминированности коммуникации и культуры. По его мнению, «культура – это коммуникация, а коммуникация есть культура» (13:186).

Прослеживая взаимосвязь и взаимовлияние культуры и коммуникации, исследователи выявили, что культурные факторы оказывают непосредственное воздействие на поведение людей, их вербальные и невербальные действия, а также то, что способы и методы коммуникации в свою очередь влияют на культуру. Исследователи выяснили, что такие культурные факторы, как индивидуализм / коллективизм, дистанция власти, маскулинность / феминность, определенность / неопределенность влияют на способ и методы коммуникации. В то же время, определенные способы и методы коммуникации могут характеризовать определенный тип культуры. Например, исследователи проследили связь между такими параметрами, как коллективизм / индивидуализм, широкий / узкий контекст и пришли к выводу, что коллективистские культуры являются «ширококонтекстными», индивидуалистические – «узкоконтекстными» (9:100).

Деление культур в зависимости от коммуникативного контекста было предложено Э.Холлом. Культуры, в которых коммуникация во многом определяется контекстом, он назвал high-context cultures (высококонтекстные культуры или ширококонтекстные культуры). Культуры, в которых коммуникация незначительно зависит от контекста – low-context cultures (низкоконтекстные или узкоконтекстные культуры).

Некоторые исследователи отмечают закономерность того, что «тот или иной вид культуры порождает свой тип общения». Например, низкоконтекстный (прямой, по существу, вербальный) тип коммуникации характерен для индивидуалистических культур, а высококонтекстный (косвенный, витиеватый, невербальный) – для коллективистских (3:103).

Каждый конкретный акт коммуникации определяется культурными различиями собеседников. Как отмечает В.Ю.Хотинец, кросскультурная изменчивость в навыках социализации детерминирована переменными окружающей среды и жизнедеятельности, т.е. культурной вариативностью, представляющей набор ценностей, установок, верований, норм,

моделей поведения, отличающий одну группу культур от другой (8:39).

Согласно Г.Хофстеде, культура и социальное окружение являются источниками ментальных программ (*software of the mind*), т.е. механизмов формирования ощущений, мыслей и поведения индивида в ходе его социализации и инкультурации. Ментальные программы определяются так называемыми «измерениями культуры» (*dimensions of culture*) – «индивидуализмом – коллективизмом», «дистанцией власти», «избеганием неопределенности», «маскулинностью – феминностью», которые, влияют на поведение человека.

Например, в зависимости от большей или меньшей «дистанции власти», так же как и от «дифференциации статуса», стиль общения может быть личностно-ориентированным и статусно-ориентированным (9:100). Так, личностно-ориентированный подход характеризуется неформальным типом общения и отсутствием ролевой дифференциации. Здесь превалирует когнитивный подход, который включает рефлексию или рефлексивное сравнение. Статусно-ориентированное высказывание, наоборот, предлагает ряд команд и правил поведения, основанных на произвольных решениях, а не как логическое следствие выбора из имеющихся одной или нескольких альтернатив. Так, вербальная категоричная команда «Be quiet» не оставляет места для мыслительной деятельности и практически не дает возможности, чтобы связать переданную в данном высказывании информацию с соответствующим контекстом. Между тем, более развернутое высказывание, как, например, "Would you be quiet a minute? I want to talk on the phone" содержит объяснение на возможный вопрос "Why?". Как отмечают Р.Гесс и В.Шипман, подобный тип общения, например, родителя с ребенком делает более вероятным то, что ребенок, оказавшись в схожей ситуации, задаст вопрос «почему?». Личностно-ориентированный подход не только учит ребенка рассматривать свои и чужие действия в их последовательности, но и готовит его к пониманию того, что у него всегда есть возможность личного выбора (11:169-177).

Британский социолингвист Б.Бернштейн выделял два типа речевых кодов: ограниченный (*restricted*) и расширенный (*elaborated*). Каждому из них соответствует свой тип социального устройства. При ограниченном речевом коде выбор вербальных действий говорящего ограничивается культурным контекстом. Ограниченный речевой код является статусно-ориентированным стилем общения и характерен для закрытых обществ и замкнутых сообществ со строго определенной, позициональной структурой социальных ролей. Он наиболее часто встречается в высококонтекстных культурах, в которых статус коммуникантов диктует содержание и форму высказывания: кто, что, кому и как должен сказать.

Согласно Б.Бернштейну расширенный речевой код, в противоположность ограниченному речевому коду, предлагает широкий выбор альтернативных лингвистических форм для

использования при речевой коммуникации в ситуациях, когда намерения говорящих неизвестны или значительно отличаются друг от друга, как это обычно бывает в индивидуалистских культурах. Расширенный речевой код может быть использован в любом языке, но в действительности использование того или иного речевого кода регулируется социальной системой, поэтому расширенный речевой код и соответствующая ему индивидуалистская символика используется в сообществах с открытыми системами социальных ролей (12:145-148).

Известные авторы по межкультурной коммуникации У. Гудикунст и С. Тинг-Тумей выделяют четыре стиля речевой коммуникации, характерных для той или иной культуры: прямой – непрямой (direct – indirect), расширенный – сжатый (elaborate – succinct), личностный – контекстуальный (personal – contextual), инструментальный – аффективный (instrumental – affective). Теоретически разные вариации указанных стилей могут присутствовать в любой культуре, но, как правило, в отдельно взятой культуре имеется свой доминирующий стиль.

Как отмечает Т.В.Ларина, стиль коммуникации формируется под влиянием экстралингвистических факторов – тех явлений внеязыковой действительности, в которых протекает общение. Важнейшим экстралингвистическим фактором, определяющим стиль коммуникации, является тип культуры. Особенности культуры побуждают ее носителей излагать свои мысли четко либо допускать двусмысленность, быть предельно лаконичными либо многословными, свободно проявлять эмоции либо сдерживать их, строго соблюдать дистанцию в общении или пренебрегать ею и т. д. Национальный стиль коммуникации формируется под влиянием социально-культурных отношений, культурных ценностей, норм и традиций, характерных для определенной культуры, особенностей системы вежливости, которая в каждой культуре имеет свою специфику. То, что характерно для одной культуры, часто неприемлемо для другой. Поэтому многие постулаты коммуникативного взаимодействия (известные максимы П. Грайса, правила вежливости Дж. Лича), сформулированные для индивидуалистических, узкоконтекстных культур (low context cultures), не могут быть в той же степени применимы к коллективистским, ширококонтекстным культурам (high context cultures), поскольку такой тип культуры предопределяет другие коммуникативные особенности, формирует иной стиль коммуникативного поведения (5).

Речь является той сферой применения языка, которая особенно чувствительна к социально-культурным характеристикам. Когда люди говорят, важно не только то, что они говорят, но и как они это делают. Стратегия и тактика общения может быть различной в разных культурах, поэтому для эффективной коммуникации необходимо обладать не только лингвистическими, но и экстралингвистическими и социокультурными знаниями, регулирующими речевое и

неречевое поведение. Межкультурная коммуникативная компетенция означает осознание обусловленности речевого и неречевого поведения коммуникантов социально-культурными и социально-прагматическими факторами.

Речевые акты реализуются в разных культурах по-разному, и это различие может привести к трудностям в межкультурной коммуникации. Культурные особенности приводят к различиям в одних и тех же речевых актах, выражающих такие универсальные речевые ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, просьба, отказ, жалоба, комплимент, поздравление, благодарность, пожелание, разговор по телефону, письменное сообщение и т.п.

Трудности возникающие в межкультурном общении зачастую связаны с тем, что разные культуры бывают ориентированы на разные ценности. Например, тот факт, что в английском языке довольно ограничено употребление прямого императива, а директивы или просьбы имеют тенденцию выражаться не в прямом, а в косвенном виде, в формах вопросительных или полувопросительных конструкций, во многом объясняется именно ценностной ориентацией англо-американской культуры, направленной на соблюдение прав личности и обеспечение личной независимости (2:67). В то же время, если использование в качестве просьбы или пожелания неопределенно-личных и безличных конструкций, в которых действие воспринимается в отрыве, или даже в отсутствии субъекта действия, в англо-американской культуре не может считаться приемлемым с точки зрения вежливости, то в некоторых других культурах именно отсутствие субъекта действия в подобных конструкциях делают их вежливыми (15:158).

Разрабатывая теорию речевых жанров М.М.Бахтин отмечал, что «говорящему даны не только обязательные для него формы общенародного языка (словарный состав и грамматический строй), но и обязательные для него формы высказывания, то есть речевые жанры; эти последние так же необходимы для взаимного понимания, как и формы языка. Речевые жанры, по сравнению с формами языка, гораздо более изменчивы, гибки, пластичны, но для говорящего индивидуума они имеют нормативное значение, не создаются им, а даны ему. Поэтому единичное высказывание при всей его индивидуальности и творческом характере никак нельзя считать совершенно свободной комбинацией форм языка» (1:256-257, 260).

Хотя долгое время идеи М.М.Бахтина оставались не востребованными, многие из них легли в основу современных теорий дискурса и моделей речевой коммуникации. Так, В.Е.Чернявская, обращая внимание на когнитивный и нормативный характер дискурса и рассматривая его в качестве типологически предзаданного способа мышления и коммуникативно-речевой практики, пишет: «Дискурс – это система ограничений, накладываемых на возможные высказывания в силу определенной социальной, идеологической, в том числе научной пози-

ции. Мы утверждаем, что дискурс выражает надындивидуальное, коллективное речевое действие, которое институционализировано, т.е. связано с относительно устойчивыми типами и формами социальной практики... Это значит далее, что дискурс предлагает определенные, такие и не иные, стандарты коммуникативно-речевого поведения отдельных лиц в типичных ситуациях» (8:133).

Как отмечает В.Е.Чернявская, языковая специфика текстов (т.е. определенных разновидностей – типов, жанров текста) есть одновременно культурно значимая специфика. Участники коммуникации наряду с фоновым энциклопедическим, языковым, нормативным (тексто-типологическим) знанием обладают и культурологическим знанием: конвенциональные социокультурные значения отражаются в ментальности субъектов речи и проявляются при формулировании текста в выборе (предпочтении) тех, а не иных языковых единиц (8:35). При этом, культурная маркированность текста может рассматриваться как прототипический признак текстуальности, имеющий высокую или низкую валидность. Так, тексты, отражающие интеллектуальные (духовные) сферы общественной деятельности, имеют преимущественно культурно-универсальный характер и содержат минимальное количество национально-специфических черт, вторгающихся в саму модель текстообразования. К числу подобных текстов относятся научный текст, монография, статья. Например, научный текст безотносительно к его языковой принадлежности отражает универсальные черты в модели текстопостроения, что делает его носителем научного знания в онтологическом, гносеологическом, методологическом смысле и обеспечивает научную преемственность и поступательность в общечеловеческой коммуникации (8:38).

Среди факторов, определяющих речевую деятельность коммуникантов исследователи указывают на систему языка, знания (когнитивную базу), жизненный и коммуникативный опыт, социальные и психологические особенности говорящего и его партнера-адресата (например, социальный статус, ценности, идеалы, предрассудки, стереотипы, образцы действий и т.п.), преследуемые в общении цели, обстановку и условия общения, нормы (а также ритуалы, правила, схемы, фреймы и сценарии) поведения вообще и коммуникативного поведения в частности, свойственные данной культуре, а также ряд других факторов. Исследования показывают, что ошибки из-за интерференции родного языка и родной культуры тем меньше, чем больше осознается разница между принятыми нормами общения в соответствующих культурах участниками коммуникации. Как отмечает Е.В.Сидоров, в речевой коммуникации говорящий реализует свойства и ресурсы своей культуры – ценности и идеалы, оценки, цели, стереотипы, образцы действий, в связи с чем построение текста есть проекция свойств и ресурсов его культуры на знаковый материал текста. Но в силу необходимой обязательности соотнесения коммуникативной деятельности

говорящего с фактором адресата, проекция свойств и ресурсов культуры говорящего в знаковом материале текста регулируется со стороны образа свойств и ресурсов культуры адресата как потенциального реципиента (6:144).

С точки зрения представленности в ней культуры, речевая коммуникация не есть только область знакового представления культуры говорящего; она также не есть только область реализации культурного потенциала реципиента, но она есть знаковая координация культуры говорящего и культуры реципиента настолько, насколько последняя представлена в образе культуры адресата, формируемом говорящим в пространстве действия базового механизма речевой коммуникации, состоящего в знаковой координации деятельности коммуникантов (6:145). Образ культуры адресата может характеризоваться различной степенью индивидуальности в зависимости от доступности соответствующего знания о культуре адресата и чем адекватнее этот образ, тем эффективнее межкультурная коммуникация.

Известно, что культурная, когнитивная картина мира всегда богаче, чем языковая. Но именно в языке реализуется, вербализуется культурная картина мира, хранится и передается из поколения в поколение. В основном именно через язык человек проявляет свою этническую идентичность и именно язык является одним из тех немногих средств, с помощью которых можно раскрыть чужую картину мира, понять мировосприятие разных народов. О своеобразии восприятия мира разными народами свидетельствует то, что один и тот же кусочек реальности, одно и то же понятие имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные (3:158-161).

Э. Холл, не отрицая того факта, что язык формирует мышление, влияет на нашу картину мира, отмечает, что существуют также и другие культурные системы, позволяющие преодолевать языковые барьеры и оказывающие влияние, в том числе на подсознательном уровне, на наше восприятие мира, на выражение человеком собственного я, на организацию жизни в целом. Мы должны привыкнуть к тому, – пишет Э.Холл, – что сообщение на уровне слова может полностью отличаться от того, что передается на невербальных уровнях (13:7). Например, невербальная интонация, телодвижения, мимика и т. д. могут придавать одному и тому же вербальному высказыванию совершенно разные смыслы, а также выражать властные отношения между говорящими (дистанцию власти, равный – неравный) (14:3, 9-24).

Различия между культурами приводят к огромным трудностям в общении. Эти трудности связаны с разницей в ожиданиях и предубеждениях, свойственных каждому человеку, и, естественно, отличающихся в разных культурах. Например, прямой визуальный контакт считается в культуре США знаком уважения, а в тайской культуре – неуважения. Поэтому, как справедливо считает С. Тинг-Тумей, для эффективной межкультурной коммуникации необходимо, чтобы коммуниканты проявляли чувство эмпатии друг к другу, рассматривали

вопросы не только со своей, но и с чужой точки зрения, вели диалог не только с собеседником, но и с самим собой с целью выявления и преодоления культурных противоречий. «Эффективная межкультурная коммуникация начинается тогда, – пишет С. Тинг-Тумей, – когда начинается внимательная внутриличностная коммуникация (mindful intrapersonal communication). Внимательная внутриличностная коммуникация начинается с сознательного контролирования наших реактивных эмоций, проявляющихся в отрицательных суждениях или оценках коммуникационных различий, происходящих из-за различий культурных» (9:23).

Для успешной коммуникации необходимо, чтобы коммуниканты не только владели нормами речевого общения, свойственными для своей социально-культурной среды, но и обладали знаниями о социокультурных ожиданиях норм коммуникации, характерных для представителей иной социо-культурной общности. В противном случае будут задействованы правила и нормы родного языка, что повысит вероятность коммуникативной неудачи. Нарушение или недопонимание культурных норм и правил иной культурно-языковой общности могут привести к использованию неадекватных форм и выражений и, как следствие, созданию отрицательного коммуникативного эффекта.

Эффективность межкультурного общения в значительной степени зависит от культурной грамотности относительно тех базовых культурных ценностей, которые характерны разным культурам и которые находят отражение как непосредственно в языке, так и в нормативах коммуникативного поведения. Приобщение к иной культуре требует сознательных усилий в этом направлении, способности объективного анализа своего поведения и объяснения правил иной лингвокультурной общности. Вычленение путем межкультурных сопоставлений и сравнений несвойственных родному языку и родной культуре единиц, понятий, реакций, норм и правил поведения, умение понять причины и объяснить то или иное явление с точки зрения другой культуры являются необходимым условием успешной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. (1979). Эстетика словесного творчества. М.
2. Вежбицка А. (1990). Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и структура знания. М.
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. (2003). Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. М.
4. Гумбольдт, Вильгельм фон. (1984). Избранные труды по языкознанию / общ. ред. Г. В.

Рамишвили. М.

5. Ларина Т.В. (2009). Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.

6. Сидоров Е.В. (2010). Речевая коммуникация: фундаментальные необходимости. М.

7. Тер-Минасова С.Г. (2008). Война и мир языков и культур. М.

8. Хотинец В.Ю. (2012). Методологические основы этнической и кросскультурной психологии. М.

8. Чернявская В.Е. (2013). Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. М.

9. Ting-Toomey S. (1999). *Communicating Across Cultures*. New York, London: The Guilford Press.

10. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. (2010). *Cultures and Organizations: Software of the Mind: Intercultural Cooperation and its Importance for Survival* (3rd ed.). McGraw Hill.

11. Hess R.D., Shipman V.C. (1972). Early Experience and Socialization of Cognitive Mode in Children // *Language in Education: A source Book*. Open University. London: Routledge & Kegan Paul, p.169-177.

12. Bernstein B. (2007). *Class, codes and control. Vol.1. Theoretical studies towards a sociology of language*. New York: Routledge.

13. Hall, Edward T. (1990). *The Silent Language*. New York: Anchor Books.

14. Hall, Edward T. (1989). *Beyond Culture*. New York.: Anchor Books.

15. Bove H. and Martin K. (2009). *Communication Across Cultures: Mutual Understanding in a Global World*. Cambridge UP.